

Анастасия

Интервью - 1994 - март (№12) - с. 10

Анастасия: Слава превращается в пытку

Певица Анастасия известна, главным образом, двумя песнями - «Бродяга» и «Желтый дым». На самом деле репертуар ее гораздо обширнее, а жизнь не ограничивается лишь съемкой клипов да концертами. О ней-то, закулисной жизни, мы и поговорим.

- На сцене вы создаете образ хрупкой, нуждающейся в поддержке и защите женщины. Кто поддерживает и обогревает вас в жизни?

- Всех и не припомнить. Бойцовский дух во мне поддерживает мое зеркало, водит машину мой продюсер - он же занимается и финансовыми делами. Кстати сказать, не считите за кокетство, я на самом деле не знаю, сколько зарабатываю и сколько трачу. Я прошу мне что-то купить - мне покупают.

- И на все хватает?

- Вряд ли кому-то может хватить на все. Тем более у меня нет спонсора. Нет и, подчеркну, быть не может, потому что в России понятие меценатства еще не возродилось и тот, кто вкладывает в артиста рубль, потом требует минимум на тысячу.

- Вернемся к людям, которые занимаются вашей «раскруткой». У вас есть персональный, как нынче говорят, визажист?

- Есть. Очень талантливый и терпеливый человек - Артур Лозгачев. Единственный, кто умеет обуздывать мой неумный темперамент.

- Вы пытаетесь создать на сцене какой-то цельный образ или поете все, что ко двору придется?

- Дело в том, что большинство моих песен мною же и написаны. Я стараюсь петь только о том, что прочувствовала сама - в противном случае «правды жизни» не получится, песня будет звучать фальшиво. В жизни я такая же, как на сцене. Так же крашусь, так же причешиваюсь. Вот только костюмы ношу другие - из

боязни истрепать сценический гардероб.

- Вы жизнь переносите на сцену или сцену - на жизнь?

- Для меня принципиальной разницы нет, я везде чувствую себя одинаково - наверное, сказывается театральное образование...

- Так вы что - актриса?

- Да, я закончила театральное училище им. Щукина при Вахтанговском театре - быть может, лучшее в Москве, и два года отработала в Московском театре драмы.

- Ваши поклонники - в основном девушки одиннадцати-семнадцати лет...

- Я люблю всех своих зрителей и слушателей. Мне нравится выступать и в ПТУ, и в ВАСХНИЛ, и в казарме. А что касается плачущих девушек, которых вы видите на моих концертах, то ничего дурного я в этом не нахожу - просто они не стесняются обнаружить свои чувства. Другие пишут очень красивые проникновенные письма, еще кто-то стоит в подъезде, пытается «подловить», познакомиться лично (вот этого я, кстати, не понимаю и не люблю - надо же давать своему кумиру хоть краткий отдых).

- Вы следите за модой?

- В том плане, в каком обычно это понимают, - нет. Я считаю, что даже самая немодная вещь может прекрасно сидеть на человеке, особенно на женщине, а какая-нибудь «откупорная» новинка - висеть, как мешок. Сейчас, например, снова в моде платформа, но я ее никогда не надену - не идет она мне, смешная я в ней.

- Вы как-то сказали, что хотели бы скорее иметь поклонников, а не поклонниц. Почему?

- Ну я же женщина и, как каждой женщине, мне приятно, когда меня преследует мужчина.

- Да вы самолюбивы!

- Может быть. Но со «звездной» болезнью это никак не связано. Слава прельщает первый год - тебя узнают на улице, просят автограф. А потом превращается в пытку: хочешь пройти с любимым человеком по улице, чтобы за спиной не шептались - а не получается.

Беседовал
Эдуард ДОРОЖКИН

сентябрь 1994